

Древо познания добра и зла

Древо познания добра и зла – находившееся посреди рая дерево, плоды с которого Бог запретил вкушать Адаму и Еве, чтобы они исполнением этой заповеди совершенствовались в добре.

[1. Древо познания было дано для совершенствования человека и утверждения в добре](#)

[2. Древо познания было добром, как и всё, сотворённое Богом](#)

[3. Когда Адам получил познание добра и зла?](#)

[4. Почему древо познания добра и зла называется так?](#)

[5. О змее-искусителе](#)

[6. Суть грехопадения](#)

1. Древо познания было дано для совершенствования человека и утверждения в добре

Первые люди были сотворены безгрешными, и им как свободным существам было предоставлено добровольно, при помощи благодати Божией, усовершенствоваться в божественных добродетелях, чтобы утвердиться в добре непоколебимо.

Безгрешность человека была относительной, неабсолютной; она лежала в свободной воле человека, но не была необходимостью его естества. То есть «человек мог не грешить», а не «человек не мог грешить». Об этом **святой Иоанн Дамаскин** пишет:

«Бог сотворил человека по естеству безгрешным и по воле свободным. Безгрешным, говорю, не в смысле, что он не мог принять греха (ибо только Божество недоступно греху), а в том смысле, что возможность греха имел не в своем естестве, а прежде всего в свободной воле. Это значит, что он мог, вспомоществуемый благодатью Божией, остаться в добре и преуспевать в нем, подобно тому как по своей свободе мог, при попущении Божиим, отклониться от добра и оказаться во зле».

Для того чтобы человек мог развивать свои духовные силы совершенствованием в добре, Бог дал ему заповедь не есть от дерева познания добра и зла: «И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякого дерева, еже в раи, снедию снеси; от дерева же, еже разумети доброе и лукавое, не снесете от него; в онъ же аще день снесете от него, смертью умрете» (Быт. 2, 16-17; ср.: Рим. 5, 12; 6, 23).

Св. Феофан Затворник объясняет:

"Бог создал человека для блаженства, и именно в Нем, чрез живое с Ним общение. Для сего вдунул в лицо его дыхание Своей жизни, что есть дух... Существенное свойство духа – сознание и свобода, а существенные движения его суть исповедание Бога, Творца, Промыслителя и Воздаятеля, с чувством полной от Него зависимости, что все выражается в любительном к Богу воззревании, непрестанном к Нему внимании и благоговейном пред Ним страхе с желанием творить всегда угодное пред Ним по указанию законоположницы – совести и с отрешением от всего, чтоб Единого Бога вкушать и Им Единым жить и услаждаться. Человеку даны в духе сознание и свобода, но не затем, чтоб он зазнался и своевольничал, а затем, чтоб, сознав, что все имеет от Бога и для того, чтоб жить в Боге, все свободно и сознательно направлял к сей единой цели. Когда он так бывает настроен, то в Боге пребывает и Бог в нем пребывает. Бог, пребывающий в человеке, дает духу его силу властвовать над душою и телом, а далее и над всем, что вне его. Таково и было первоначальное состояние человека. Бог являлся прародителям и подтвердил все сие Своим Божественным словом, наказав им Его Единого знать, Ему Единому служить, в воле Его Единого ходить. Чтоб они не запутались в соображениях, как все это выполнять, Он дал им небольшую заповедь: не вкушать плодов от одного дерева, названного Им древом познания добра и зла. Так и начали жить наши прародители и блаженствовали в раю.

«Бог одарил человека свободной волей, - говорит **св. Григорий Богослов**, - чтобы он свободным определением выбрал добро... Он ему также дал закон как материал для упражнения свободной воли. Законом же была заповедь, какие же плоды он может есть, а к каким не смеет прикасаться».

«На самом деле для человека не было бы полезным, - рассуждает **святой Иоанн Дамаскин**, - получить бессмертие до того, как он был искушен и опробован, ибо он мог возгордиться и подпасть одинаковому с дьяволом осуждению (1Тим. 3, 6), который по произвольном падении, по причине своего бессмертия, бесповоротно и неотступно утвердился во зле; тогда как Ангелы, поскольку они добровольно избрали добродетель, непоколебимо благодатью утверждены в добре. Поэтому было необходимым, чтобы человек был вначале искушен, чтобы, когда при искушении через сохранение заповеди явится совершенным, принял бессмертие как награду за добродетель. В действительности, будучи по естеству своему нечто среднее между Богом и веществом, человек, если бы он избежал пристрастия к сотворенным предметам и соединился любовью с Богом, сохранением заповеди утвердился бы в добре непоколебимо».

Св. Григорий Богослов пишет:

«Заповедь была неким видом воспитателя души и укротителя наслаждений».

«Если бы мы остались тем, чем были и соблюли заповедь, мы бы стали тем, чем не были, и приступили бы к дереву жизни от дерева познания. Какими бы, следовательно, стали? - Бессмертными и весьма близкими Богу».

Иером. Серафим (Роуз):

«Рай - да и вся земная жизнь человека - был создан Богом, словами **свят. Василия**, как "главным образом училище и место образования душ человеческих". (Шестоднев, I, 5, с. 11). Вначале человеку был представлен путь восхождения от славы в славу, отрая к положению духовного обитателя небес, через упражнения и испытания, которые Господь посылал бы ему, начиная с заповеди не вкушать от единственного древа познания добра и зла. Человек был помещен в рай, как в состояние, промежуточное между небесами, где могут обитать только чисто духовные, и землей, способной к тлению, - тленной она стала, как мы увидим, из-за его грехопадения.

Чем же тогда было древо познания добра и зла, и почему оно было запрещено для Адама? В классическом толковании **свят. Григория Богослова**, в раю Бог дал Адаму «закон для упражнения свободы. Законом же была заповедь: какими растениями ему пользоваться, и какого растения не касаться»».

2. Древо познания было добром, как и всё, сотворённое Богом

По природе своей древо познания добра и зла не было смертоносным; напротив, оно было добро, как и все другое, что Бог сотворил, только Бог его избрал как средство воспитания послушания человека Богу, его совершенствования. Если бы человек непоколебимо утвердился в добре, его плоды стали бы для него источником душеполезного познания, мудрости, созерцания.

Св. Иоанн Златоуст:

"Древо жизни находилось среди Рая, как награда; древо познания - как предмет состязания, подвига. Сохранив заповедь относительно этого дерева, ты получаешь награду. И посмотри на дивное дело. Повсюду в Раю цветут всякие деревья, повсюду изобилуют плодами; только в середине два дерева как предмет борьбы и упражнения".

Святой Григорий Богослов пишет:

«Заповедано им не касаться дерева познания добра и зла, которое было посажено не злонамеренно и запрещено не из зависти; напротив, оно было добро для тех, которые бы его употребили своевременно, ибо этим деревом, по моему мнению, было созерцание, к которому без опасности могут приступить только те, которые усовершенствовались опытом, но которое не было добро для простых и неумеренных в своих желаниях, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока».

Св. Иоанн Дамаскин:

«Древо познания в раю служило в качестве некоего испытания, и искушения, и упражнения человеческого послушания и непослушания; поэтому оно названо деревом познания добра и зла. А может быть, ему такое наименование дано потому, что оно вкушающим его плод давало силы познать свое собственное естество. Это познание - добро для совершенных и утвержденных в божественном созерцании и для тех, которые не боятся падения, ибо они терпеливым упражнением в таком созерцании приобрели известный навык; но оно не есть добро для неискусных и подверженных сладострастным похотям, ибо они не утверждены в добре и еще недостаточно утверждены в приверженности к тому только, что есть добро». "Не древо породило смерть, так как Бог смерти не создавал, но смерть стала следствием непослушания".

Св. Игнатий (Брянчанинов):

Посреди рая находилось древо жизни; вкушением плода его поддерживалось бессмертие тела человеческого. Находилось посреди рая и другое древо, древо познания добра и зла. Господь, введши первозданных в рай, заповедал Адаму: «От всякого древа, еже в раи, снедию снеси. От древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесете от него: а воньже аще день снесете от него, смертью умрете» (Быт. 2, 16, 17). Эта заповедь объясняет многое. Очевидно, что плоды дерев райских, как мы и выше видели, гораздо тоньше и сильнее, нежели плоды земные, действуют не только на тело, но на ум и душу. Одно древо было древом жизни, а другое древо — древом познания добра и зла. Познание это хранилось, отлагалось, может быть, для усовершенствовавшихся деланием и хранением рая, — для новосозданных оно было преждевременно и смертоносно.

... Есть смертоносное познание зла, которое человек может развить сам в себе: оно смертоносно, потому что тогда естественная доброта человека отравляется принятой злобою, как прекрасная пища ядом, и сама превращается в злобу. Есть и душеполезнейшее познание зла, даруемое Святым Духом избранным сосудам Его, при котором чистый и сильный ум исследует все, и самые тончайшие извития греха, обличает их, не смешиваясь со грехом, и хранит от зла себя и ближних. Так, водимый Святым Духом, святой Апостол Петр сказал Симону волхву: «В желчи горести и союзе неправды зрю тя суща» (Деян. 8, 23).

Догматическое богословие:

В древнейшем патерике христианской письменности, в "Послании к Диогнету", читаем: "Знание или разумение неотделимо от жизни; символом этого было древо жизни и древо познания в раю, посаженные рядом. Это значило, что Бог не запрещал знания, но требовал, чтобы желающие знания были людьми доброй жизни, то есть жили по Божиим заповедям. Не пожелание знания было само по себе виною или грехом в первых людях, но желание иметь это знание без доброй жизни, получать его не в силу исполнения заповедей Божиих, а, напротив, - преслушанием их".

Св. Феофил Антиохийский:

"Древо познания само по себе было благом и его плоды были хороши. Не древо, как думают некоторые, заключало в себе смерть, но непослушание, ибо плоды не содержали в себе ничего кроме знания, а знание есть благо, если, конечно, его правильно использовать".

Александр Каломирс:

«Отцы учат нас, что запрет вкушать от древа познания не был безусловным, — он был временным. Адам был духовным младенцем. Не всякая пища хороша для младенцев. Некоторая пища может даже убить их, хотя взрослые сочтут ее вполне пригодной.

Древо познания было посажено Богом для человека. Оно было хорошо и питательно. Но это была "твердая пища", в то время как Адам способен был усвоить только "молоко"».

«Мы видим, что смерть пришла не в результате повеления Бога, но как следствие того, что Адам омрачил свои отношения с Источником жизни непослушанием; Бог же по Своей благодати предупреждал его об этом».

Преп. Ефрем Сирин:

«Два дерева насадил Бог в раю - дерево жизни и дерево познания: оба они благословенные источники всех благ. При их посредстве человек может уподобиться Богу, - при посредстве жизни не знать смерти, и при посредстве мудрости не знать заблуждения.

... Всякий, вкушающий плода сего, должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстенать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать.

... Бог поставил дерево как бы судьей, чтоб оно, если человек вкусит плода его, показало ему достоинство, которое им утрачено по высокомерию, а равно, показало и бесславие, какое нашел он в наказание себе, а если одержит победу и восторжествует, облекло его славой и открыло ему, что такое стыд; и тогда человек, оставаясь здоровым, имел бы познание и о болезни.

... Если бы Адам одержал победу, то члены его покрылись бы славой, но умом своим познавал бы он, что такое страдание, тело его процветало бы и разумные силы его возвышались. Но змий извратил это, унижением дал ему вкусить на самом деле, а славу оставил только в воспоминании; что нашел человек, то покрыло его стыдом, а что утратил, о том должен плакать.

Древо сие было для него образом двери, плод - завесою, закрывавшею храм. Адам сорвал плод, преступил заповедь, и едва увидел славу, которая лучами своими осияла его изнутри, как побежала прочь, и поспешила искать себе убежища под смиренными смоковницами.

Насадивший дерево познания поставил его посреди, чтобы отделяло оно и высшее и низшее, и святое и святое святых. Адам приступил, дерзнул войти, и пришел в ужас.

... Поелику Адаму не был дозволен вход во внутренний храм; то храм сей был охраняем, чтобы довольствовался Адам служением во внешнем храме, и как служит священник, принося кадило, так служил бы и он, соблюдая заповедь. Заповедь для Адама была кадилом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм.

... Адам в нечистоте своей хотел войти во святое святых, которое любит только подобных ему; и поелику отваживался войти во внутреннее святилище, то не оставлен и во внешнем.

...Если бы змий не вовлек их в преступление, то они вкусили бы плодов древа жизни, и древо познания добра и зла тогда не стало бы для них запретным, ибо от одного из этих древ приобрели бы они непогрешительное ведение, а от другого прияли бы вечную жизнь и в человечестве стали бы богоподобными.

Прародители приобрели бы непогрешительное ведение и бессмертную жизнь еще во плоти...»

3. Когда Адам получил познание добра и зла?

Св. Иоанн Златоуст учит, что Адам знал, что такое добро, до вкушения запретного плода:

«Прежде мы обещали сказать о древе, – от него ли Адам получил знание добра и зла, или имел это знание еще до вкушения. Мы смело теперь можем сказать, что он имел это знание еще до вкушения. Если бы он не знал, что добро и что зло, то был бы неразумнее и самых бессловесных, и господин был бы бессмысленнее рабов.

... Если мы теперь знаем это, и не только мы, но и скифы и варвары, то тем более знал это человек тогда, до грехопадения. Удостоенный таких преимуществ, каково (создание) по образу и подобию, и прочих благодеяний, он не мог быть лишен главного блага. Добра и зла не знают только те, которые по природе не имеют разума, а Адам обладал великою мудростью и мог распознавать то и другое. Что он исполнен был духовной мудрости, смотри ее обнаружение. “Привел”, – сказано, к нему Бог зверей, “чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей” (Быт.2:19). Подумай, какою мудростью обладал тот, кто мог дать имена, и притом собственные, столь многим, различным и разнообразным породам скотов, пресмыкающихся и птиц. Сам Бог так принял это наречение имен, что не изменил их и даже после грехопадения не восхотел отменить названия животных. Сказано: “Как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей”.

Итак, он ли не знал, что добро и что зло? С чем это сообразно? Опять, когда Бог привел к нему жену, он, увидев ее, тотчас узнал, что она одной с ним природы. И что говорит? “Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей” (Быт.2:23).

... Итак, знаящий столько, ужели, скажи мне, не знал, что добро и что зло? С чем же это будет сообразно? Если он (Адам) не знал до вкушения от древа, что добро и что зло, а узнал после вкушения, то, следовательно, грех был для него учителем мудрости, и змий был не обольстителем, а полезным советником, из зверя сделав его человеком. Но да не будет! Это не так, нет. Если не знал, что добро и что зло, то как мог получить и заповедь? Не дают закона тому, кто не знает, что преступление есть зло. А Бог и (закон) дал, и наказал за преступление (закон); Он не сделал бы ни того, ни другого,

если бы не создал Адама вначале способным знать добродетель и порок. Видишь ли, как отовсюду нам открывается, что не после вкушения от древа (Адам) узнал добро и зло, но знал это и ранее?

...И диавол ведь сказал: “В день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло” (Быт.3:5). Как же, скажут, ты говоришь, что оно не сообщило познания добра и зла? Кто же, скажи мне, внушил это? Не диавол ли? Да, говорят, он – когда сказал: “Будете, как боги, знающие добро и зло”. Так ты представляешь мне свидетельство врага и клеветника? Хотя он сказал: “Будете, как боги”, – но сделались ли они богами? Как не сделались богами, так и не получили они тогда и знания добра и зла. Он лжец и не говорит ничего истинного: “Нет, – сказано, – в нем истины” (Ин.8:44).

Не будем же приводить свидетельства врага...»

4. Почему древо познания добра и зла называется так?

Древо познания добра и зла было названо так потому, что человек через это дерево познал на опыте, какое добро содержится в покорности, а какое зло - в противлении воле Божией.

Св. Иоанн Златоуст:

«...почему оно называется древом познания добра и зла. И прежде, если угодно, рассмотрим то, что такое добро и зло? Что же такое добро? Послушание. А что такое зло? Непослушание. И затем, чтобы нам не ошибаться касательно существа добра и зла, тщательно исследуем это на основании Писания. Что в этом действительно состоит добро и зло, послушай, что говорит пророк: “Что – добро и чего требует от тебя Господь (Бог)” (Мих.6:8)? Скажи, что добро? – Любить Господа Бога, твоего. Видишь, что послушание – добро (происходит) от любви. И опять: “Два зла, – говорит Господь, – сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды” (Иер.2:13). Видишь, что зло – непослушание и оставление? Итак, будем помнить то, что добро – послушание, а зло – непослушание, и так будем понимать то и другое. Потому названо так древо познания добра и зла, что заповедь, обучавшая послушанию и непослушанию, соединена была с этим деревом. И прежде этого Адам знал, что послушание – добро, а непослушание – зло, а потом он узнал (это) яснее на самом деле...

... Адам знал, что послушание добро, а непослушание зло, а потом узнал яснее, когда, вкусив от древа, изгнан был из рая и лишился того блаженства. Когда он подвергся наказанию за то, что, вопреки божественному запрещению, вкусил от древа, то наказание яснее, самым делом, показало ему, какое зло составляет непослушание Богу, и какое добро – повиновение. Поэтому и называется это дерево деревом познания добра и зла. Почему же оно называется деревом познания добра и зла, если в самой своей природе оно не заключало этого познания, и человек яснейшим образом узнал это из наказания за непослушание относительно этого дерева? Это потому, что

Писание обыкновенно дает названия местам и временам, где и когда совершаются события, от этих событий. И чтобы это было вам яснее, приведу пример. Исаак выкопал некогда колодцы, соседи вздумали испортить эти колодцы, вследствие этого произошла вражда, и Исаак назвал колодезь "Враждою", не потому, чтобы сам колодезь враждовал, а потому, что за него произошла вражда. Так называется и дерево познания добра и зла не потому, чтобы само оно имело знание, а потому, что у него совершилось обнаружение познания добра и зла. ... оно (служило) упражнением в послушании и непослушании».

Пространный катехизис, составленный святителем Филаретом, митрополитом Московским:

Наименование "дерево познания добра и зла" соответствует самому себе, потому что человек через это дерево познал на опыте, какое добро заключается в послушании воле Божией и какое зло в противлении ей.

5. О змее-искусителе

Святые отцы пишут, что **змей был животным, через которое говорил диавол, чтобы из-за зависти искусить первых людей.**

Свят. Иоанн Златоуст:

"Не смотри на теперешнего змея, не смотри на то, что мы избегаем его и чувствуем к нему отвращение. Таким сначала он не был. Змей был другом человека и из служивших ему самым близким. Кто же сделал его врагом? Приговор Божий: "Проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных (...) и вражду положу между тобою и между женою" (Быт. 3, 14-15). Эта-то вражда и разрушила дружбу. Дружбу разумею не разумную, а ту, к которой способно бессловесное животное. Подобно тому, как теперь собака проявляет дружбу, не словом, а естественными движениями, так точно и змей служил человеку. Как животное, пользовавшееся большой близостью к человеку, змей показался диаволу удобным орудием (для обмана)... Итак, диавол говорит через змея, обманывая Адама. Прошу вашу любовь слушать мои слова не кое-как. Вопрос не легкий. Многие спрашивают: как говорил змей, человеческим ли голосом, или змеиным шипением, и как поняла Ева? До преступления Адам был исполнен мудрости, разума и дара пророчества... Диавол заметил и мудрость змея, и мнение о нем Адама, - потому что последний считал змея мудрым. И вот он говорил через него, дабы Адам подумал, что змей, будучи мудрым, сумел перенять и человеческий голос".

Св. Игнатий (Брянчанинов):

«В то время, как наши праотцы наслаждались в раю, падший князь небесных сил с многочисленным сонмищем темных ангелов, уже низвергнутый с неба, скитался в поднебесной. По неисповедимым судьбам Божиим ему допущен был вход в рай, как еще не вполне отчаянному злодею. Эту благодать Божию, привлекавшую заблудшего к сознанию греха и к раскаянию в нем, сатана употребил для совершения нового

преступления, для неисцелимого запечатления себя во вражде к Богу. Дьявол, вступив в рай, огласил рай богохульством, переплетенным ложью, и ознаменовал свое присутствие в раю погублением первозданных человеков, как прежде ознаменовал свое присутствие на небе погублением бесчисленного множества ангелов. Он приступил к жене, как к существу более слабому, и, притворяясь незнающим заповеди, данной Богом, предложил лукавый вопрос: «Что яко рече Бог: да не ясте от всякого древа райскаго?» (Быт. 3, 1) Всеблагото Бога он представляет недостаточно благим, а святую и благотворную заповедь Божию жестокою и тяжкою! Увидев, что жена вступила с ним в разговор с некоторою доверчивостию и в опровержение ему высказала точные слова заповеди: «От плода древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете» (Быт. 3, 3) — злодей начинает прямо оспаривать и отвергать справедливость Заповеди Божией. Страшно повторять дерзкие и богохульные слова его! «Не смертию умрете», — сказал он. — «Ведяше бо Бог, яко воньже аще день снесте от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт. 3, 4, 5). Несмотря на явный яд слов змея — так называет Писание падшего ангела — жена остановилась на них; забыв и заповедь, и угрозу Божии, она начала рассматривать древо под водительством собственного разума, склонившегося под влияние дьявольской лжи и обольщения. Плод древа показался ей добрым в снедь, а познание добра и зла показалось познанием любопытным. Она вкусила от древа и склонилась к вкушению мужа. Удивительно, с какою легкостью совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предались ли созерцанию твари и своего собственного изыщества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению. К такому рассуждению приводит Писание, когда оно повествует, что жена, выслушав речи дьявола, «виде, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети; и взявши от плода его яде, и даде мужеву своему, и ядоста» (Быт. 3, 6).

Очевидно, что праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание дьяволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами дьявола. Обещанная им смерть за преступление Заповеди тотчас объяла их: Дух Святой, обитавший в них, отступил от них. Они были предоставлены собственному естеству, зараженному греховным ядом. Этот яд сообщил человеческому естеству дьявол из своего растленного естества, неисполненного греха и смерти.

... "Умертвилась душа Адама, — говорит **святый Григорий Палама**, — преслушанием разлучившись от Бога: ибо телом он прожил после того (после падения своего) до девятисот тридцати лет. Но смерть, постигшая, по причине преслушания, душу, не только соделывает непотребною душу и наводит проклятие на человека, но и самое тело, подвергнув его многим немощам, многим недугам и тлению, наконец предаёт смерти". "Адам, — говорит **блаженный Феофилакт Болгарский**, — будучи живым, был и мертвым: он умер с того часа, в который вкусил (от запрещенного древа)"».

Свят. Амвросий Медиоланский:

""Завистию же диаволею смерть вниде в мир" (Прем. 2, 24). Причиной зависти явилось блаженство человека, помещенного в Раю, ибо диавол не мог вынести полученных человеком милостей. Зависть его была возбуждена тем, что человек, хотя и созданный из праха, был избран быть обитателем Рая. Диавол начал помышлять, что человек есть низшая тварь, но имеет надежду на вечную жизнь, в то время как он, тварь высшей природы, пал и стал частью этого мирского бытия".

Преп. Ефрем Сирин:

«...Враг завидовал прародителям, ибо они по славе и дару слова явились выше всего, что на земле, им одним обещалась вечная жизнь, какую могло дать древо жизни. Таким образом, завидуя и тому, что было у Адама, и тому, что должен был он приобрести, враг устраивает козни свои и в кратковременной брани отъемлет у них, чего не должно бы им утратить в продолжительной борьбе. Если бы змий не вовлек их в преступление, то они вкусили бы плодов древа жизни, и древо познания добра и зла тогда не стало бы для них запретным, ибо от одного из этих древ приобрели бы они непогрешительное ведение, а от другого прияли бы вечную жизнь и в человечестве стали бы богоподобными.

Прародители приобрели бы непогрешительное ведение и бессмертную жизнь еще во плоти, но змий своим обещанием лишил их того, что могли приобрести, уверил, что приобретут это преступлением заповеди, - и все для того единого, чтобы не приобрели обещанного Богом через соблюдение заповеди. Обещав, что будут яко бози (Быт.3:5), лишил их этого, а чтобы обетованное древо жизни не просветило очей их, обещал, что очи их отверзет древо познания».

6. Суть грехопадения

Святые отцы учат, что грех первых людей заключался не в простом вкушении плода, но это было нарушение заповеди Божией, выросшее из непослушания воле Божией, гордости, хулы на Бога, что и отлучило человека от Божией благодати.

Блаженный Августин:

«Пусть никто не мыслит, что грех первых людей мал и легок, потому что состоял во вкушении плода с дерева, и причем плода не плохого и не вредного, а лишь запрещенного; заповедью потребовано послушание, такая добродетель, которая у разумных существ является матерью и хранительницей всех добродетелей. ... Здесь и гордость, ибо человек возжелал быть более в своей власти, нежели в Божией; здесь и хуление святыни, ибо не поверил Богу; здесь и человекоубийство, ибо себя подверг смерти; здесь и духовный блуд, ибо непорочность души нарушена соблазном змия; здесь и кража, ибо воспользовался запрещенным плодом; здесь и любовь к богатству, ибо возжелал более, чем ему было достаточно».

Св. Феофан Затворник:

"Так и начали жить наши прародители и блаженствовали в раю.

Позавидовал им падший прежде того по гордости дух и сбил их с пути, наустив их преступить данную им небольшую заповедь тем, что обольстительно представил, будто со вкушением от запрещенного плода они вкусят такого блага, которого без того и вообразить не могут, – станут как боги. Они поверили – и вкусили. Дело вкушения, может быть, и не велико, но худо, что поверили, не зная кому. Может быть, и это не так бы было важно, если б не те страшно преступные мысли и чувства к Богу, какие, как яд, влил в них злой дух. Он наговорил им, что Бог запретил им вкушать от древа затем, чтоб и они не сделались богами. Этому поверили. Но поверив так, они не могли не принять хульных о Боге помышлений, будто Он завидует им и неблагожелательно к ним относится, а приняв такие помышления, не могли миновать и некоторых недобрых к Нему чувств и своевольных решений: так мы же сами возьмем то, до чего Ты не хочешь допустить нас. Так вот Он какой, засело у них в сердце о Боге, а мы думали, что Он такой благой. Ну, так мы сами себя устроим наперекор Ему. Вот эти-то мысли и чувства были страшно преступны! Они-то и означают явное отступление от Бога и враждебное восстание против Него. У них внутри то же произошло, что приписывается злому духу: выше облак поставлю престол мой и буду подобен Вышнему – и это не как летучая мысль, а как враждебное решение. Так сознание зазналось и свобода воссвоевольничала, приняв на себя устройство своей участи. Отпадение от Бога совершилось полное с отвращением неким и враждебным восстанием против. За это и Бог отступил от таких преступников – и живой союз прерван. Бог везде есть и все содержит, но внутрь свободных тварей входит, когда они Ему себя предают. Когда же в себе самих заключаются, тогда Он не нарушает их самовластия, но, храня их и содержа, внутрь не входит. Так и прародители наши оставлены одни. Если б покалялись поскорее, может быть, Бог возвратился бы к ним, но они упорничали, и при явных обличениях ни Адам, ни Ева не сознались, что виноваты. Последовал суд и наказание изгнанием из рая. Тут опомнились, но уже было поздно. Надо было нести наложенное наказание, а за ними и всему роду нашему. Благодарение Всемиловитому Богу, что Он хоть отступил от нас, но не бросил, устроив предивный способ к воссоединению нас с Собою".

Преп. Иустин Попович пишет:

«Падением нарушен и отвергнут Богочеловеческий порядок жизни, а принят дьяволичеловеческий, ибо своевольным преступлением заповеди Божией первые люди объявили о том, что они желают достигнуть Божественного совершенства, стать «как боги» не с помощью Бога, а с помощью дьявола, а это значит - минуя Бога, без Бога, против Бога.

Непослушанием Богу, которое проявилось как творение воли дьявола, первые люди добровольно отпали от Бога и прилепились к дьяволу, ввели себя в грех и грех в себя (ср. Рим.5, 19).

В действительности первородный грех означает отвержение человеком определенной Богом цели жизни - уподобления Богу на основе богообразной человеческой души - и замену этого уподоблением дьяволу. Ибо грехом люди перенесли центр своей жизни из богообразного естества и реальности во вне-Божью реальность, из бытия в небытие, из жизни в смерть, отринулись от Бога».

Сущностью греха является непослушание Богу как Абсолютному Добру и Творцу всего доброго. Причиной этого непослушания является самолюбивая гордость.

«Дьявол не мог бы увлечь человека во грех, - пишет **блаженный Августин**, - если бы в этом не выступило самолюбие».

«Гордость - вершина зла, - говорит **святой Иоанн Златоуст**. - Для Бога ничто так не отвратительно, как гордость. ...Из-за гордости мы стали смертными, живем в скорби и печали: из-за гордости жизнь наша протекает в муках и напряжении, обремененная непрерывным трудом. Первый человек пал в грех от гордости, возжелав быть равным Богу».

Св. Феофан Затворник пишет о том, что произошло в природе человека вследствие грехопадения:

"Подлежать закону греховному есть то же, что ходить по плоти и грешить, как видно из предыдущей главы. Игу сего закона подпал человек вследствие падения или отпадения от Бога. Припомнить надобно, что произошло вследствие того. Человек: дух — душа — тело. Дух жить в Боге предназначен, душа — устроить земной быт под руководством духа, тело — производить и блюсти видимую стихийную жизнь на земле под ведением обоих. Когда отторгся человек от Бога и порешил сам устроить свое благобытие, то ниспал в самость, душа коей всякое самоугодие. Как дух его не представлял к тому никаких способов, по причине отрешенной природы своей; то он обратился весь в область душевной и телесной жизни, где самоугодию представлялось пространное питание, — и стал душевно-плотян. Душевно-плотянность уже сама по себе была для человека грехом против своей природы: ибо ему следовало жить в духе, одухотворяя и душу и тело. Но беда этим не ограничилась. Из самости породилось множество страстей, которые вместе с нею вторглись в душевно-телесную область, извратили естественные силы, потребности и отправления души и тела и, сверх того, внесли многое, чему нет никакой опоры в естестве. Душевно-плотянность человека падшего стала страстной. Итак, падший человек самостен, вследствие того самоугодлив и самоугодливость свою питает страстной душевно-плотянностью. В этом — его сласть, самая крепкая цепь, держащая его в сих узах падения. В совокупности все сие есть закон греховный, сущий во удах наших. Для того чтоб освободить от сего закона, надо разрушить означенные узы — сласть, самоугодие, самость.

Как же это возможно? В нас есть отрешенная сила — дух, вдохнутый Богом в лицо человека, Бога ищущий и только жизнью в Боге могущий обретать покой. В самом акте создания его, — или издунутия, — он поставлен в общение с Богом; но отторгшийся от

Бога падший человек отторг и его от Бога. Природа его, однако ж, осталась неизменною, — и он непрестанно напоминал падшему, погрязшему в душевно-плотность, — остращенную, — о своих потребностях и требовал им удовлетворения. Человек не отвергал сих требований и в спокойном состоянии полагал делать угодное духу. Но когда надлежало приступить к делу, из души или из тела поднималась страсть, льстила сластию и завладевала произволением человека. Вследствие того духу в предлежащем деле отказывалось, а удовлетворялась страстная душевно-плотность, по причине обещаемой сласти в попитании самоугодия самостного. Как сим образом поступаемо было при всяком деле, то такой образ действования справедливо называть законом греховной жизни, державшим человека в узах падения. Падший и сам сознавал тяготу сих уз и вздыхал о свободе, но освободиться сил в себе не находил: сласть греховная всегда его подманивала и подстрекала на грех.

Причина такой немощи в том, что в падшем дух потерял определяющую силу: она перешла от него в страстную душевно-телесность. По первоначальному своему устройству человек должен бы жить в духе, и им определяем быть в своей деятельности, — полной, то есть и душевной и телесной, и все силою его одухотворять в себе. Но сила духа держать человека в таком чине зависела от живого общения его с Богом. Когда же общение сие прервано было падением, иссякла и сила духа: он уже не властен был определять человека, — определять его начали низшие части естества, и притом остращенные, — в чем узы закона греховного. Очевидно теперь, что для освобождения от сего закона надлежит восстановить силу духа и возвратить ему отнятую у него власть. Сие и совершает домостроительство спасения в Господе Иисусе Христе, — дух жизни о Христе Иисусе".

См. тж.: [Рай](#). [Первородный грех](#). [Смерть](#). [Зло](#). [Промысл](#). [Бесы](#). [Диавол](#). [Ризы кожаные](#). Свиток "[Грехопадение](#)". Свиток "[Рай](#)"

[Святые отцы о древе познания добра и зла](#)

[Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2. Глава XI \(25\). О рае](#)

[Преподобный Ефрем Сирин. О рае](#)

[Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Первую книгу Моисея Бытие](#)

[Святитель Игнатий \(Брянчанинов\). Слово о человеке. Падение первозданных](#)

Святитель Иоанн Златоуст. Восемь слов на книгу Бытия:

[Слово 6. О древе, – от него ли Адам получил знание добра и зла, или он и до вкушения имел это знание; также – о посте, и о том, что дома должно размышлять о сказанном в церкви](#)

[Слово 7. Почему дерево называется деревом познания добра и зла, и о том, что значат слова: “днесь со Мною будеши в раи”](#)

[Иеромонах Серафим Роуз. Православное понимание книги Бытия. Глава V. Рай](#)

При использовании материалов сайта ссылка на источник обязательна